

Вскоре они пересекли коридор и вошли в столовую. Стоило переступить порог, как Лу Жэнь почувствовал, что здесь как-то подозрительно чисто — ни малейшего запаха гари или аппетитной еды.

Рядами стояли длинные столы, на каждом через равные промежутки было расставлено по пиале с какой-то мутной жижой.

В длинных фруктовницах посреди столов лежали фрукты.

Санитары, едва войдя, послушно выстроились вдоль стен, а пациенты-NPC чинно расселись по местам.

Ошеломлённый Лу Жэнь последовал за общей толпой и тоже занял свободное место за столом.

Всё оказалось совсем не так, как он себе представлял! Забудьте про мясо и рыбу — здесь даже жареных овощей не было. И что за мода выставлять в центре тарелки с фруктами?

Лу Жэнь огляделся по сторонам и смутное чувство тревоги только усилилось: у всех перед носом стояли пиалы со странной баландой, и только у него перед тарелкой было абсолютно пусто — даже ложку не положили.

Поразмыслив, он решил, что раз он здесь новенький, то еду, наверное, принесут чуть позже.

Однако вскоре соседи по столу уже вовсю уплетали обед, а перед ним всё еще было пусто. Лу Жэнь не выдержал и поднял руку.

Директор Чжоу бросил взгляд на высоко поднятую руку Лу Жэня и сделал вид, что ничего не заметил.

Лу Жэнь: ?

Лу Жэнь поднял руку еще выше и слегка помахал ею: — Алло! Вы что, забыть меня покормить?

Уголки губ директора Чжоу судорожно дёрнулись. Заметив, что Лу Жэнь поднимается из-за стола и явно собирается направиться к нему, он тут же приказал санитарам выдать порцию и этому наглецу.

Ты сам напросился, парень. Сам просил — теперь не жалуйся.

— Спасибо, директор Чжоу! — радостно подхватив полную пиалу супа, похожего на густые сопли, Лу Жэнь вернулся на место.

Из разговоров игроков он уже понял, что находится в подземелье-лечебнице, а та женщина, которая вчера его сюда притащила — здешняя главврач по фамилии Чжоу.

Хоть ему пока и было неясно, с чего это директор Чжоу, вчера бушевавшая и пылавшая яростью, сегодня упорно делает вид, будто его не существует, но к чёрту все эти интриги — сначала нужно поесть.

Без еды и работа не спорится, а уж в голодном теле и дух слаб.

Однако, вернувшись к столу со своей пиалой сопливой похлёбки, Лу Жэнь повертел её так и этак, понимая, что в горло она ему не лезет.

Интересно, какой гениальный повар это состряпал? Умудриться сделать ингредиенты абсолютно бесцветными, безвкусными и вдобавок тягучими — это надо было постараться.

В животе снова утробно заурчало.

Лу Жэнь вздохнул: эх, ладно, как ни выглядит, а есть надо — помереть с голоду куда хуже.

Поразмыслив, он вытащил из фруктоvnицы банан. Его-то сюда притащили как раз потому, что ему безумно захотелось бананов.

Раз уж он здесь, грех отказываться от фрукта, лежащего прямо перед носом!

Он очистил банан, наломал на кусочки, бросил в похлёбку и вооружился ложкой, чтобы всё хорошенько перемешать.

Отлично! Фруктовый суп готов!

Внешний вид стал куда аппетитнее, и Лу Жэнь, зажмурившись, принялся за еду. Пер же же ложки сопливой похлёбки заставила его мысленно извиниться перед поваром.

Зря он наговаривал — мастерство у повара просто высший класс, вкус потрясающий! К тому же, добавив неизвестные ингредиенты, эта маленькая пиалушка насыщала мгновенно.

Расправившись с едой, Лу Жэнь сыто отрыгнул и блаженно растеклась по стулу.

С тех пор как он попал в осколок пространства, ему еще ни разу не удавалось поесть досыта. Чувство полной сытости было поистине блаженным, и ему отчаянно захотелось найти местечко и как следует выспаться.

Сидевший рядом Хэ Ян молча наблюдал за тем, как Лу Жэнь уминает обед.

Они уже во время завтрака выяснили, что в еду запрятан скрытый дебафф. Сейчас все ели с опаской, словно на эшафот поднимались, боясь съесть лишнего и словить откат.

А этот тип мало того что уплетает за обе щеки, так еще и выглядел после этого так, будто ничего не произошло.

Фан Цин тоже молча наблюдала за Лу Жэнем.

Когда она увидела, как он бросает в пиалу банан, её глаза вспыхнули.

Неужели в этом и заключается правильный способ употребления местной пищи?

Раньше они думали, что после похлёбки нужно восстанавливать рассудок с помощью фруктов, а если не получается — просить товарищей накормить тебя.

Кое-кто даже додумывался кидать фрукты прямо в суп, но поскольку они успели позавтракать лишь раз, а сейчас шёл всего лишь второй приём пищи — обед, проверить эту теорию они еще не успели.

Никто из них не делился этой информацией с Лу Жэнем. Откуда же он узнал про фрукты? Да к тому же сразу рискнул — и преуспел.

Утренний инцидент с медсестрой тоже показатель: другие-то не знали, но Фан Цин была в курсе.

Парень справа, которому медсестра влепила укол, до сих пор сидит и блаженно лыбится, выдавая лишь нечленораздельное а-ба-а-ба.

А что Лу Жэнь? Медсестра от злости дверь вдребезги разнесла, а он хоть бы хны.

Может, этот парень — скрытый топ-игрок?

Что бы там ни думала Фан Цин, Шэнь Вэньцзин уже давно решила для себя, что Лу Жэнь — человек непростой.

Увидев, как он взял банан, она тут же последовала его примеру, почистила фрукт и раскрошила в пиалу.

И правда, великий игрок есть великий игрок! При таком способе еда не только не вешала

дебафф на интеллект, но и шкала сытости взмывала вверх.

Стоило вспомнить, что она за завтраком умяла три пиалы и всё равно осталась голодной, а от каждой новой ложки её тянуло глупо ухмыляться и сходить с ума.

К счастью, добрая Фан Цин вовремя пришла на выручку и впихнула ей в рот кусочек фрукта, иначе сейчас она бы, пожалуй, сидела за соседним столом с NPC.

Шэнь Вэньцзин смотрела на Лу Жэня взглядом, полным звёздочек. Она и до этого не блистала умом, так что ей было гораздо безопаснее держаться за умными людьми.

Она твёрдо решила: что бы ни делал Лу Жэнь, она будет повторять за ним. Будет вцепляться мёртвой хваткой в сильного игрока и изо всех сил стараться пройти подземелье.

Фан Цин и Хэ Ян поспешили поделиться открытием с остальными игроками, и в один миг вся столовая заполнилась гулким шёпотом.

Лу Жэнь понятия не имел, о чём все шептались. Его волновало лишь то, что он наелся и теперь слегка клонило в сон.

Впрочем, о насущных делах он не забывал: находясь в подземелье, терять бдительность нельзя. И хотя было непонятно, почему директор Чжоу и медсестры практически его не трогают, подземелье оставалось подземельем, и смываться отсюда следовало как можно раньше.

С этими мыслями Лу Жэнь поднялся на ноги, отряхнулся и собрался пойти на разведку.

Он и знать не знал ни о каком расписании из выданной памятки, приняв те пустые листы бумаги за запугивание для новичков.

Выходя из столовой, он даже удивился: чего это все остальные, доев, продолжают сидеть за столами и трепаться? Что за странные привычки?

На всякий случай, чтобы не напороться на неприятности, при выходе он попытался привлечь к себе внимание, но санитары по-прежнему воспринимали его как пустое место.

Тогда Лу Жэнь со спокойной совестью шагнул за порог столовой. Раз игроки не уходят, значит, у них есть на то причины, а ему незачем совать нос не в своё дело.

Шэнь Вэньцзин заметила, как Лу Жэнь поднялся и неторопливо покинул столовую.

Она инстинктивно попыталась последовать за ним, но стоило её пятой точке оторваться от

стула, как на неё устремились десятки колючих взглядов санитаров.

Шэнь Вэньцзин плюхнулась обратно на стул с глухим стуком.

Ладно-ладно, раз вы тут устраиваете двойные стандарты, чёрт с вами! Больше не буду преследовать, довольны?

<http://bllate.org/book/21179/2145010>